

Демидова Алла

# АЛЛА ДЕМИДОВА: ЭЛЕКТРА, ФЕДРА, МЕДЕЯ...

На Международном фестивале имени Чехова — еще одна премьера, вторая после штайновского "Дяди Вани". Алла Демидова и греческий режиссер Теодор Терзопулос показали "Медею".



Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Демидова — Медея.

Сначала они почти год репетировали "Прекрасные дни" Беккета. Потом решили: "Медея". Но не классическая, не еврипидовская, а пьеса-вариация Хайнера Мюллера — ему, а также Сергею Параджанову посвящен спектакль.

Он краток и строг. Сцена — точно черная дыра: холодно, пусто, черно... Демидова—Медея чуть более часа одна перед зрителем. Наедине со своей мукой, страстями, болью, со своим безумием и отчаянием. Спектакль гармоничен, как реквием.

Можно сказать, в этой Медее есть нечто чеховское: помните, классик заметил, что в большом горе человек ходит по комнате и свистит? Монолог Медеи — это диалог с детьми, с Ясоном, с родиной, которую она ради него предала, с соперницей. Но прежде всего — с Богом и с самой собой.

"После опыта работы на таком энергетическом уровне, на материале такой трагедии кажется пресным играть в какой-нибудь бытовой пьесе, где бесконечно выясняют отношения, где все решается на уровне слуха, слова, сюжета", — говорит актриса.

Любопытно представить, что ее "Медея" могла бы быть и немой: такой вот "театр мимики и жеста", органично соединивший в себе традиции разных культур, от древнегреческой трагедии до, скажем, японского театра "Но".

...Это уже не первый совместный проект русской актрисы и греческого режиссера (вспомним их "Квартет"). Да и не проект это — содружество, поверх барьеров, языков, наций. У Терзопулоса всегда с собой крест — подарок Параджанова, с которым дружила и Демидова, а Терзопулос был другом Мюллера.

Демидова рада, что спектакль этот можно "запаковать в узлы и легко перевозить из страны в страну". В начале июня "Медею" сыграют в Константинопольском соборе, затем — Испания, Португалия, Япония...

Марина АНТОНОВА.

Шек. комсомолы. - 1996. - Чикаго. - с. 7